

В пятницу стояло изнурительное пекло. Вэнь Жунси снимался с самого утра и до четырех часов дня, пока Гу Ляньхай наконец не приказал ему возвращаться в отель — поесть, отдохнуть и набраться сил.

— Вечером предстоят съемки в воде, так что иди, переведи дух, приведи мысли в порядок, — Гу Ляньхай подошел к нему и, странно посмотрев на него, искренне добавил, похлопав по плечу: — Спасибо за работу. Тебе пришлось несладко.

Вэнь Жунси лишь недоуменно приподнял бровь. Ничего особенного не произошло: для него это был вполне привычный рабочий график.

Ци Цин принесла ледяной отвар из бобов мунг, чтобы он мог немного освежиться и восполнить запас сахара в крови.

— Снаружи полно журналистов, — вполголоса проговорила она, наклонившись к самому его уху. — Мы выйдем через небольшие боковые ворота в восточной части парка. Директор Го уже ждет там на своей машине.

Она чувствовала на себе взгляды множества людей со съемочной площадки — те буквально не сводили глаз с Вэнь Жунси. Наверняка все уже успели прочитать сегодняшние новости. Весть о гибели Вэй Цзяхуэй в автокатастрофе разлетелась мгновенно, а вчерашнее небольшое недоразумение подлило масла в огонь. Репортеры светской хроники пребывали в неистовстве: любой ценой они пытались связать это происшествие с Вэнь Жунси и теперь жаждали его комментариев.

Сам Вэнь Жунси до сих пор оставался в неведении. Ци Цин, отвечавшая за его телефон, строго оберегала его покой, а сам он весь день был так занят съемками, что у него не выдалось ни минуты, чтобы заглянуть в сеть.

Ситуация была скверной. Хотя слухи о романе были чистой выдумкой, факт оставался фактом: Вэй Цзяхуэй действительно подарила Вэнь Жунси баснословно дорогие часы. Вспомнили и её недавнее интервью, где она вела себя скромно и многозначительно — теперь все были уверены, что подарок был признанием в любви, которой не суждено было расцвести.

Из-за внезапной трагедии заурядный пиар-ход приобрел в глазах пользователей сети зловещий оттенок. Поползли слухи: а нет ли здесь какой-то тайны? Только-только всплыло, что Вэй Цзяхуэй использовала имя Вэнь Жунси ради хайпа и строила козни коллегам, как она тут же попадает в аварию в нетрезвом виде и погибает.

Под видео Жань Ханьюй, известной под ником «Байхуахуахуакай», прежние восторженные комментарии скрылись под лавиной новых: теперь от неё требовали извинений перед покойной.

«Это всё из-за таких, как вы! Ничего не знаете, а вечно лезете со своим ценным мнением. Вы

ведь даже не из индустрии, по какому праву вы препарируете каждое слово и жест Цзяхуэй? Бог всё видит. Теперь она мертва. Вы этого добивались?!»

«Требую забанить канал! Терпеть не могу этих "всевидящих", которые вцепились мертвой хваткой в этот клочок земли под названием шоу-бизнес. В наше время люди готовы развлекаться до смерти. Неужели у звезды нет права добиваться чьей-то любви? И история с Юй Мин притянута за уши. Вэй Цзяхуэй там была, но и режиссер шоу тоже был! Почему на него всех собак не вешают? Ах да, вы же знаете, с кем не стоит связываться. Это просто хайповый аккаунт, у которого за спиной куча хозяев. А кое-какие дураки ещё и в рот им заглядывают».

«О мертвых либо хорошо, либо никак. Надеюсь, автор удалит видео. Человек ушел, и неважно, что он сделал — обсуждать тут больше нечего».

Им удалось покинуть съемочную площадку незамеченными, однако у входа в отель уже собралась огромная толпа. Скрыться было невозможно.

Го Маоли в досаде обхватил голову руками. До отеля оставалось полквартила, но, завидев это море людей, он уже был готов развернуться.

— Не нужно прятаться. Езжай прямо, — Вэнь Жунси посмотрел вперед, устало потирая переносицу.

Он не знал точно, что произошло, но догадывался, что это как-то связано со вчерашней шумихой в Weibo. Даже его старые друзья завалили групповой чат вопросами. Видимо, новость о том, что их «вечно одинокое железное дерево» Вэнь Жунси наконец-то попало в любовный скандал, показалась им слишком забавной. Пришлось раздать кучу красных конвертов, чтобы они наконец угомонились.

— Господин Вэнь... это... Вы придумали, что сказать? — Го Маоли замялся и глубоко вздохнул.
— Скажите, что всё это — инициатива пиар-отдела компании, а вы ничего не знали. Часы принял помощник, вы их в глаза не видели. И вообще, ваш Weibo ведет агентство.

Чем больше Го Маоли говорил, тем больше ему нравилась эта идея. Не дождавшись ответа, он плавно направил машину к входу.

Как только Вэнь Жунси вышел из авто, его тут же окружили репортеры. Каждый норовил ткнуть микрофоном ему прямо в лицо. Хрупкая Ци Цин бросилась наперерез, но разве она могла сдержать этот напор?

Вэнь Жунси резким движением задвинул ассистентку себе за спину, прикрывая её своим

телом, и вполголоса приказал ей немедленно идти внутрь. Ци Цин, растроганная до глубины души, едва не прослезилась, готовая ринуться в бой, чтобы спасти своего героя, но толпа стервятников оттеснила её.

В этот критический момент на помощь пришел Го Маоли. Припарковав машину, он широким шагом направился к эпицентру событий. Преградив путь журналистам, он вежливо, но твердо кивнул:

— Прошу всех минутку внимания! Я — менеджер Вэнь Жунси. Давайте не будем устраивать давку. Мы пройдем в отель, подготовим зал для встреч и там спокойно всё обсудим. Вы прождали весь день на этой жаре, так что давайте зайдём внутрь. Попьете воды, переведете дух, и тогда господин Вэнь ответит на ваши вопросы. Сочтем это небольшой пресс-конференцией.

Журналисты, многие из которых провели на солнцепеке больше двух часов, не стали возражать. Условия для интервью на улице были отвратительными: шум, плохой звук, жара. Куда приятнее было перебраться в прохладу кондиционеров.

Настроение толпы неуловимо изменилось. «Хуанъинь Шидай», лидер индустрии, оказался не таким высокомерным, как они привыкли думать. К тому же Вэнь Жунси годами не попадал в подобные переплеты, и многие репортеры просто не знали, как с ним общаться — в их кругах он считался фигурой, которую лучше не злить без повода.

В отеле Го Маоли быстро договорился о зале. Репортерам предложили ледяную воду, легкие закуски и фруктовую нарезку. После удушливой улицы это было как нельзя кстати.

Через несколько минут в зал уверенным шагом вошел Вэнь Жунси. Отдохнувший и переодевшийся, он выглядел безупречно.

Первым тишину нарушил корреспондент «Синьуй жибао», явно решив сгладить углы:

— Господин Вэнь, вы слышали о событиях, произошедших вчера в сети? В вашем профиле Weibo был сделан репост рекламы Балли. Хотелось бы подтвердить: вы лично сделали этот репост?

Вопрос звучал почти как подсказка, дающая актеру шанс оправдаться. Остальные репортеры замерли, ожидая ответа. Если Вэнь Жунси скажет, что не видел подарка Вэй Цзяхуэй, он полностью снимет с себя всякие подозрения.

Вэнь Жунси вежливо кивнул:

— Вчерашнюю рекламу я опубликовал сам. На этой неделе, перед моим участием в их мероприятии, бренд Балли прислал мне новинку. Эта модель очень соответствует моему вкусу, к тому же я являюсь их амбассадором. Раньше я не видел сами часы, только концептуальный ролик, поэтому не спешил с публикациями. Но как только изделие оказалось у меня в руках, я сделал репост.

Логика была безупречной. Репост не был «пощечиной» для Вэй Цзяхуэй — актер просто не хотел хвалить товар, не подержав его в руках.

— Здравствуйте, господин Вэнь! — внезапно выкрикнула журналистка в ярко-красном платье, представлявшая одну из интернет-платформ. Её голос прозвучал резко и пронзительно. — Хотелось бы узнать: вчера вечером Вэй Цзяхуэй погибла в автокатастрофе из-за превышения скорости в нетрезвом виде. Имеете ли вы к этому какое-либо отношение?

В зале повисла неловкая тишина. Вопрос был слишком прямолинейным, почти грубым. Даже репортер из «Синьют» недовольно нахмурился.

Вэнь Жунси на мгновение замер, искренне недоумевая. Он медленно повернулся к своему менеджеру.

— Вчера вечером Вэй Цзяхуэй столкнулась с другой машиной, — шепнул ему Го Маоли. — Автомобиль взорвался, она погибла на месте.

Вэнь Жунси, который весь день провел перед камерами, только сейчас осознал масштаб трагедии. Стало понятно, почему коллеги на площадке сегодня прятали глаза.

Го Маоли, заметив его выражение лица, едва сдержался, чтобы не схватиться за голову. Вэнь Жунси откашлялся, его лицо стало суровым. Он посмотрел на дерзкую журналистку:

— Не могли бы вы... повторить свой вопрос?

Девушка густо покраснела, но повторила: причастен ли он к гибели актрисы?

— Прошу прощения, — голос Вэнь Жунси звучал низко и веско. — Вэй Цзяхуэй была талантливой актрисой. Хотя нам не довелось поработать вместе ни в одном проекте, я считаю, что в таких вопросах нужно доверять полиции. Если бы я был причастен к ночному происшествию, разве я сидел бы сейчас перед вами столь спокойно? Полиция не связывалась со мной ни по телефону, ни лично.

После этих слов до репортеров наконец дошло: если разобраться, Вэнь Жунси и Вэй Цзяхуэй пересекались только на съемках шоу «Семьдесят два часа». Они даже не были коллегами по фильмам. Даже Тао Биньюй знал её лучше.

— Но ведь она прислала вам в подарок часы? — журналистка не сдавалась, вцепившись в единственную зацепку.

— Да.

Девушка уже приготовилась победно улыбнуться, но Вэнь Жунси продолжил:

— В день съемок Вэй Цзяхуэй привезла подарки для всех: для участников, для режиссера. Разумеется, подарок для меня оказался особенно дорогим. Но я не думаю, что в него вкладывался тот смысл, о котором вы говорите. Как гласит пословица: «подарок мал, да дорога любовь». В подарке важно намерение, а не его рыночная стоимость. Вы согласны со мной, юная леди?

— Но... все знают, что дарить часы — значит просить человека ценить каждую минуту, проведенную вместе. Это же скрытое признание...

— В таком случае в любви мне признаются слишком часто, — иронично парировал Вэнь Жунси. — Ежегодно я получаю около семи дорогих моделей от брендов, которые представляю. Кроме того, мой близкий друг Дэн Жуфэн просто одержим часами и часто дарит их мне. Можете спросить у господина Дэна, является ли это предложением руки и сердца.

По залу прокатился легкий смешок. Напряжение спало. Вэнь Жунси явно не принимал враждебные нападки всерьез, держась уверенно и открыто.

Затем он добавил с оттенком искреннего сожаления в голосе:

— Эти часы уже были переданы моей компании для возврата. Теперь, когда Вэй Цзяхуэй нет с нами, я попрошу агентство передать их её семье. Подарок слишком ценен, и принимать такое при первой же встрече было бы крайне неучтиво.

Фотограф рядом с журналисткой в красном дернул коллегу за край платья, призывая успокоиться, но та, не желая отступать, выкрикнула следующий вопрос:

— И всё же, господин Вэнь, как бы вы охарактеризовали Вэй Цзяхуэй?

Вэнь Жунси, до этого расслабленно откинувшийся на спинку кресла, внезапно выпрямился. Его мягкость исчезла, сменившись ледяной серьезностью:

— Хотя я не был близко знаком с ней, её гибель — это трагедия. Лично я не считаю возможным судить о человеке через призму его несчастья. Со смертью она унесла с собой всё, что принадлежало ей в этом мире. Полагаю, сейчас всех должны волновать причины аварии и горе, постигшее её близких. Препарировать каждый её шаг и слово, выставляя это на всеобщее обозрение — верх неуважения. Скажите, если бы у вас был тайный дневник, хотели бы вы,

чтобы после вашего ухода его страницы перелистывали все кому не попадя, строя догадки и обсасывая детали вашей жизни ради пустой забавы?

Слова прозвучали сурово. Журналистка окончательно смешалась и, покраснев, опустила на свое место.

После этой отповеди остальные репортеры уловили главный посыл: полиция уже сообщила, что она была виновницей аварии, будучи пьяной. Это — трагическая сводка происшествий, и нет никакого смысла искать в жизни Вэй Цзяхуэй глубокие смыслы и тайные связи. Те же, кто работал с ней раньше, прекрасно знали её непростой характер, и их интерес к её смерти был скорее праздным.

Среди присутствующих был Ли Гу — опытный корреспондент из «Жэньминь». Ему позвонил главный редактор и велел во что бы то ни стало взять интервью у Вэнь Жунси. Ли Гу пытался возражать: слухи о романе даже не подтвердились. Если бы Вэнь Жунси был её бывшим, это был бы инфоповод для душещипательной статьи о любви и потере. Но вчерашние события в Weibo ясно дали понять: между ними ничего нет.

Однако босс настоял, намекнув, что это «просьба сверху». Это было весьма прозрачным намеком.

Приехав сюда и увидев конкурентов из «Синьйю», Ли Гу понял: дело нечисто. Кто-то явно хотел очернить Вэнь Жунси. Но актер оказался не промах. Вместо того чтобы юлить, он ответил прямо и достойно. Одно его выступление о том, допустимо ли «развлекаться до смерти», уже давало почву для отличного аналитического материала, который не противоречил бы воле руководства, но сохранял бы профессиональное лицо издания.

Печатные СМИ должны были выйти только на следующий день. Между тем режиссер Ли Юньхуэй тоже провел небольшую встречу с прессой. Он выразил соболезнования и недоуменно поправил очки, когда его спросили, не получала ли Вэй Цзяхуэй травм на съемках:

— Нет, что вы. У нас прямой эфир, каждый момент на виду у миллионов зрителей. Если бы она пострадала, мы бы первыми это заметили и вызвали врача. Вот у Вэй Ивэя действительно обострилась старая травма лодыжки, но я уже связался с его менеджером — к завтрашнему выпуску он будет в строю.

Родственники Вэй Цзяхуэй жили в провинции. В столицу она приехала одна. Когда полиция дозвонилась до её отца, тот лишь холодно бросил, что они ошиблись номером, и повесил трубку.

— Причина смерти установлена, — сообщили полицейские журналистам. — По закону, родственники должны решить вопрос с похоронами в течение десяти дней. Если они откажутся

забирать тело, этим займутся государственные органы. Мы попытаемся связаться с её отцом еще раз.

Узнав об этом, часть репортеров тут же отправилась на родину актрисы. Оказалось, что отношения с семьей у неё были разорваны много лет назад. Стервятники почуяли новую добычу: им не терпелось раскопать грязные подробности её прошлого.

<http://bllate.org/book/17537/1705258>